

5 Отчет № 6 о деятельности эйнзатцгрупп полиции безопасности и СД в СССР за период с 1 по 31 октября 1941 г. // Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 8 т. / под общ. ред. Н. С. Лебедевой. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1987–1999. – Т. 5. – 1991. – С. 298–310.

6 Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 8 т. / под общ. ред. Н. С. Лебедевой. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1987–1999. – Т. 4. – 1990. – 672 с.

7 Из записи доклада Министериальдиректора управления по использованию рабочей силы военной экономики и вооружения ОКВ, состоявшемся 19 февраля 1942 г. // Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 8 т. / под общ. ред. Н. С. Лебедевой. – Москва : Государственное издательство юридической литературы, 1987–1999. – Т. 4. – 1990. – С. 659–660.

УДК 94:327.51:355(4-11)«1955»

В. И. Новикова

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА К СОЗДАНИЮ ОРГАНИЗАЦИИ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

Статья посвящена изучению причин и предпосылок создания «восточного блока» во главе с СССР. Проанализирована дипломатическая подготовка к созданию Организации Варшавского договора, направленная на налаживание экономического, политического, военного и идеологического сотрудничества со странами Центральной и Юго-Восточной Европы в целях укрепления влияния и обеспечения безопасности границ путем создания в данном регионе государств советского влияния.

В послевоенное десятилетие советская правящая элита сосредоточила свои усилия на налаживании экономического, политического, военного и идеологического сотрудничества со странами Центральной и Юго-Восточной Европы. Главной целью было усиление советского влияния в регионе. Следует отметить, что в 1944–1945 годах, с ликвидацией правления Гитлера в этом регионе, была сформирована сфера советского контроля и установлены режимы так называемой «народной демократии», в результате чего возник блок во главе с СССР. Советское правительство преследовало две взаимосвязанные цели: распространение коммунистической власти в странах Восточной Европы было для советского руководства фактором как укрепления безопасности СССР, так и одновременного расширения «сферы социализма» [1, с. 276].

В 1940–1950 годы отношения между странами Центральной и Юго-Восточной Европы развивались в основном на двустороннем уровне. У советского руководства не было четкого представления о многостороннем сотрудничестве между социалистическими странами. Однако активно развивались механизмы экономического, военного и политического сотрудничества. Следует отметить, что в 1949 году не было политической основы для формирования «Восточного НАТО». Социальная система в странах «народной демократии» была довольно нестабильной. Люди в этих странах не доверяли политической системе и партийной номенклатуре. Поскольку социалистические страны не обладали мощным экономическим потенциалом, техническими средствами или надежными военными кадрами для создания блока против Запада, их экономическая мощь оставалась главной проблемой. Большая часть военного командования состояла из

старого офицерского корпуса, который неохотно шел на реорганизацию вооруженных сил и не доверял своим лидерам и Кремлю. Только в начале 1950-х годов в вооруженных силах социалистических стран начались серьезные изменения [1, с. 277].

В 1944–1953 годах в странах Восточной Европы были созданы просоветские, главным образом коммунистические, правительства. Болгария, Чехословакия, Венгрия, Албания, Польша, Восточная Германия, Румыния и Югославия были включены в советскую сферу влияния в результате Второй мировой войны. Следовательно, в 1948–1949 годах внешняя политика Советского Союза и сталинского режима, которые навязали странам Восточной Европы авторитарную и бюрократическую модель социализма, привела к ухудшению международного сотрудничества и разделению Европы [2, с. 411].

После Второй мировой войны Советский Союз разработал план привлечения этих стран в качестве союзников. Советское правительство оказало значительную помощь в восстановлении разрушенной экономики стран Центральной и Юго-Восточной Европы. Несмотря на потери самого Советского Союза в годы войны, сырье, промышленное оборудование, топливо и продовольствие поставлялись в социалистические страны. Первое торговое соглашение между СССР и Болгарией было подписано 14 марта 1945 года. 15 декабря того же года было подписано соглашение о поставках продовольствия в Болгарию. В Москве 27 апреля 1946 года было подписано новое торговое соглашение, которое предусматривало увеличение импорта товаров из Советского Союза в 2,5 раза. Болгария получила от СССР 229 тыс. тонн нефтепродуктов и масел, 217 тыс. тонн металла и металлоизделий, 33 тыс. тонн хлопка, 72 тыс. комплектов автомобильных шин, 2020 грузовых автомобилей и тракторов и другие материальные средства [3, с. 48]. Кроме того, Москва понимает необходимость закрепления договоренностей путем подписания соглашений. С 1947 года были подписаны мирные договоры с Румынией, Венгрией и Болгарией. В историографии конца 1990-х годов высказывается точка зрения, что СССР с самого начала навязал странам этого региона сталинскую модель общественного развития. Внешняя политика Советского Союза преследовала цель, с одной стороны, обеспечить безопасность границ путем создания государств советского влияния в Восточной Европе, а с другой – распространить идеи мировой революции на Запад, что казалось советскому правительству возможным [1, с. 276–277].

Для того, чтобы более тесно сотрудничать и укрепить свои позиции в странах «народной демократии», советская правящая элита осознает необходимость установления тесных экономических контактов. Таким образом, из текста документа «Решение Политбюро Центрального комитета ВКП(б) об экономических отношениях между СССР и странами народной демократии» следуют следующие заявления советского правительства относительно важности данного сотрудничества: «Отсутствие постоянных связей по координации экономической политики стран народной демократии и СССР в их торговых отношениях... наносит ущерб экономическим интересам этих стран и объективно помогает Соединенным Штатам и Великобритании использовать это в своих интересах ...используя План Маршалла, они влияют на экономическую политику западноевропейских стран, направляя ее против интересов СССР и стран новой демократии... Поддержание постоянных связей между ними для координации экономической деятельности будет способствовать успешному строительству социализма...». Эти заявления были необходимы Советскому государству для сохранения и укрепления своих позиций в Восточной Европе в условиях «холодной войны» [4, с. 945–946].

Международная обстановка стремительно ухудшалась, а военные угрозы возрастали. В этих новых условиях двусторонние соглашения между социалистическими

странами уже не могли полностью гарантировать коллективную безопасность. Существовала настоятельная необходимость в реорганизации политического и военного сотрудничества на основе более широкого международного права, что привело к заключению ряда договоров. Соглашение между СССР и Народной Республикой Болгария было заключено в Москве 18 марта 1948 года в качестве меры безопасности: «Статья 1. Высокие Договаривающиеся стороны обязуются совместно принять все меры, которые в их силах, для устранения любой угрозы возобновления агрессии со стороны Германии или любого другого государства, которое объединилось бы с Германией непосредственно или в любой другой форме...». Статья 3 этого соглашения предусматривает следующее: «Каждая из Высоких Договаривающихся сторон обязуется не заключать никаких союзов и не принимать участия ни в какой коалиции, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой Высокой Договаривающейся стороны» [5, с. 211]. Также в Москве 18 февраля 1948 года было подписано Соглашение о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и Венгерской Республикой. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Румынской Народной Республикой был заключен 19 февраля 1948 года, а 6 апреля того же года были достигнуты договоренности с Финляндской Республикой. Аналогичные соглашения были заключены с остальными странами Центральной и Юго-Восточной Европы. Все соглашения, заключенные с социалистическими странами, содержали одни и те же положения. Таким образом, с дипломатической и организационной точек зрения была подготовлена будущая экономическая и военно-политическая интеграция стран Восточной Европы [6, с. 164].

В Москве 5–8 января 1949 года состоялась экономическая конференция, в которой приняли участие представители Болгарии, Венгрии, Румынии, СССР и Чехословакии. Принятое на конференции решение было направлено на координацию экономической политики стран «народной демократии» и СССР, включая переход от двусторонних отношений к многосторонним и создание соответствующего органа для координации деятельности в этой области. Таким образом, была отмечена необходимость создания Совета по экономической взаимопомощи. На конференции было заявлено, что СЭВ – это организация, открытая для других стран, разделяющих те же принципы. Албания присоединилась к СЭВ в феврале того же года, а Германская Демократическая Республика – в сентябре 1950 года [7, с. 44–45]. Создание СЭВ подразумевало обмен экономическим опытом, оказание технической помощи друг другу, оказание взаимной помощи сырьем, продовольствием, машинами, оснащением и т. д. Совет экономической взаимопомощи, созданный по экономическим соображениям, был также политическим объединением просоветских ориентированных государств Восточной Европы. Это считалось противовесом Североатлантическому альянсу и, в этом смысле, новым проявлением разделения Европы [8, с. 223].

Формированию ОВД предшествовал целый ряд событий. С ратификацией Парижских соглашений 1954 года и вступлением Германии в НАТО в 1955 году формирование Западного военно-политического блока было завершено. Советский Союз столкнулся с проблемой создания собственных структур военного сотрудничества со странами социалистического лагеря. СССР было предложено созвать 29 ноября–2 декабря 1954 года конференцию по безопасности и сохранению мира в Европе [8, с. 16]. Такие переговоры состоялись в марте 1955 года между правительствами Советского Союза, Чехословакии, Польши, ГДР, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании. В официальном заявлении от 22 марта 1955 года говорилось, что «в ходе консультаций было достигнуто полное согласие по принципам договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, а также по организации Объединенного командования государств-участников договора,

которое будет создано в случае ратификации Парижских соглашений...» [9, с. 612]. Так родилась идея создания Организации Варшавского договора, и, в свою очередь, была завершена дипломатическая подготовка к созданию «восточного блока».

Совещание европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе открылось 11 мая 1955 года в Варшаве. На встрече присутствовали представители восьми европейских социалистических государств и наблюдатели от КНР. Было сочтено необходимым заключить соглашение, которое стало бы прочной основой для тесного и всестороннего сотрудничества между ними. Таким актом стал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, подписанный в Варшаве 14 мая 1955 года [10, с. 27].

Таким образом, советская правящая элита в послевоенное десятилетие сосредоточилась на налаживании экономического, политического, военного и идеологического сотрудничества со странами Центральной и Юго-Восточной Европы. Внешняя политика Советского Союза преследовала цель, с одной стороны, обеспечить безопасность границ путем создания государств советского влияния в Восточной Европе, а с другой – распространить идеи мировой революции на Запад, что казалось советскому правительству возможным. Таким образом, дипломатическая подготовка к созданию «восточного блока» в результате ряда заключенных соглашений и помощи, оказанной социалистическим странам СССР, получила эффективное оформление.

Литература

1 Быстрова, Н. Е. Формирование военно-блокового противостояния (1949–1955) / Н. Е. Быстрова // Труды института российской истории РАН. – 2006. – № 6. – С. 276–304.

2 Савинченко, Т. И. Послевоенный мир: взаимоотношения СССР и США в 1945–1953 годах / Т. И. Савинченко // Вестник МИЭП, 2015. – № 4 (21). – С. 128–137.

3 Соглашение между правительством СССР и правительством Болгарии о взаимных поставках товаров (14 марта 1945 г.) // Советско-болгарские отношения 1944–1948 гг.: документы и материалы / Министерство иностранных дел СССР; Министерство иностранных дел НРБ; редкол.: Л. Ф. Ильичев (пред. сов. части редкол.) [и др.] – Москва, 1969. – С. 112–118.

4 Решение Политбюро ЦК ВКП(б) об экономических отношениях между СССР и странами народной демократии от 23 декабря 1948 года // Восточная Европа в документах российских архивов 1944–1953 гг.: в 2 т. / Ин-т славяноведения РАН, Федер. арх. служба России, Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории, Гос. архив РФ; редкол.: Т. В. Волокитина [и др.]. – Москва–Новосибирск, 1997. – Т. 1: 1944–1948 гг. – 990 с.

5 Договор между СССР и Народной Республикой Болгарией. Москва, 18 марта 1948 года // История международных отношений: пособие: в 4 ч. / сост.: А. В. Тихомиров, В. В. Фрольцов, Л. М. Хухлындина. – Минск: БГУ, 2017. – Ч. 4: в 4 кн., кн. 3. – 403 с.

6 Илиевский, Н. В. Холодная война: в 2 т. / Н. В. Илиевский. – Москва: Институт экономических стратегий, 2014. – Т. 2: От Потсдама до Мальты. – 582 с.

7 Сообщение о создании Совета Экономической взаимопомощи. Москва, 5–8 января 1949 г. / История международных отношений: в 4 ч.: пособие / сост.: А. В. Тихомиров, В. В. Фрольцов, Л. М. Хухлындина. – Минск: БГУ, 2017. – Ч. 4: в 4 кн., кн. 3. – 403 с.

8 Семенов, В. А. Политика мира и курс на конфронтацию / В. А. Семенов. – Москва: Международные отношения, 1986. – 152 с.

9 Лаврищев, А. А. Международные отношения после Второй мировой войны : в 3 т. / А. А. Лаврищев, Д. Г. Томашевский. – Москва : Издательство политической литературы, 1963. – Т. 2. – 747 с.

10 Бахов, А. С. Организация Варшавского договора (правовые аспекты) / А. С. Бахов. – Москва : Наука, 1971. – 152 с.

УДК 94:323.28(470):323.31(476)«1831»

Н. Д. Паплёўка

ПАЛІТЫКА ЦАРСКАГА ЁРАДУ Ў ДАЧЫНЕННІ ДА ШЛЯХТЫ ПАЎНОЧНА-ЗАХОДНЯГА КРАЯ ПАСЛЯ ПАЎСТАННЯ 1830–1831 ГОДА

У артыкуле разглядаюцца асноўныя накірункі і мерапрыемствы палітыкі царскага ўрада ў адносінах да шляхты Паўночна-Заходняга края пасля паўстання 1830–1831 года. Найбольш значнымі праявамі гэтай палітыкі сталі “разбор” шляхты, яе высяленне ў іншыя мясцовыя імперыі, абмежаванні яе саслоўных і маёмасных праў. Аўтар падыходзіць да высновы, што ў выніку такой палітыкі становішча шляхецага саслоўя значна пагоршылася.

Паўстанне 1830–1831 гг., у якім шляхта прыняла актыўны ўдзел, стала важным фактарам далейшай эвалюцыі ўрадавай палітыкі расійскай ўлады ў адносінах да шляхты. Падаўленне паўстання і ўмовы панавання рэакцыі далі ўладам магчымасць для кардынальных дзеянняў. Пачаткам новай палітыкі стаў указ Мікалая 1 от 22 сакавіка 1831 г., згодна з якім ўдзельнікаў паўстання – “усіх дваран або шляхту”, якія прынялі ўдзел ва ўзброеным выступленні супраць “законнай улады”, загадвалася судзіць ваенным судом, іх маёнткі браць у казну, а іх дзетак мужчынскага полу аддаваць у ваенныя кантаністы [1].

Значная колькасць шляхты, якая падтрымлівала паўстанне, была пазбаўлена сваіх зямельных уладанняў. Канфіскацыя маёмасці шляхты прывяла да таго, што многія зямельныя ўчасткі і іншыя каштоўнасці былі перададзеныя рускім землеўладальнікам і служачым Расійскай імперыі, што істотна змяніла сацыяльную структуру і эканоміку гэтага рэгіёна. Гэта таксама прывяло да памяншэння ўплыву шляхты ў грамадстве. Пацярпелі і буйныя землеўладальнікі з ліку мясцовых магнатаў. Пазбавіліся часткі сваіх маёнткаў Чартарыйскія, Агінскія, Плятары, Радзівілы, Сапегі. Царызм пачаў ужываць канфіскацыю як адну з мер пакарання не толькі за непасрэдны ўдзел у паўстанні, але і за ўдзел у падрыхтоўцы да яго. Шляхта, што прыняла ўдзел у паўстанні, страціла права займаць дзяржаўныя пасады і права выбару судзей у мясцовыя суды. Для астатняй шляхты, для таго каб прыняць удзел у выбарах, уводзіўся маёмасны цэнз. Права выбіраць маглі толькі тыя дваране, якія мелі не менш як 100 душ прыгонных сялян або 3 тысяч дзесяцін незаселенай зямлі [2, с. 121]. З 30-х гадоў XIX ст. роля дваранскіх сходаў змяншалася, пасады замяшчаліся ўрадавымі чыноўнікамі.

Працягам палітыкі расійскай ўлады было стварэнне Камітэта заходніх губерняў. У 1831–1833 гг. асноўныя намаганні Камітэта былі скіраваны на хутчэйшую выпрацоўку мерапрыемстваў, якія бы прывялі да палітычнага заспакойвання пасля паўстання і збліжэння заходніх губерняў імперыі з рускімі правінцыямі. Камітэт быў заняты распрацоўкай указаў, якія тычыліся ў асноўным увядзення расійскага заканадаўства на тэрыторыі Беларусі, Літвы і Прабоўрэжнай Украіны. Усе прапанаваныя на разгляд Камітэта праекты адносна шляхты былі накіраваныя на памяншэнне колькасці